

Доказъ
Свѣтъъ свѣями,
въручѣ
въ Свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта.

Іоанна Г. 12 С. 36

Слова Моисуть дѣлаи жизнь

Саратовскій духовный вѣстникъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 13—14-й. Воскресенье, 29 марта 1909 г.

Годъ изданія 5-й.

Принимается подписка на еженедельный журнал "Саратовскій Духовный Вѣстникъ": годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб.—къ 1-му июля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерія І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учнд. Собѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбець и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Слово огласительное во св. Пасху св. Іоанна Златоуста (въ рус. переводѣ).
Чаша крестныхъ страданій Спасителя *Свѣц. Н. В. Рубина*.
Священная исторія Новаго Завета въ чатырехъ поученіяхъ. (Прод.) *Прот. Н. И. Русанова*.

II.

Современный социализмъ предъ судомъ Слова Божія. (Прод.)
Священника Сергія Илменскаго.

III.

Всеподданнѣйшее ходатайство Саратовскаго епарх. съѣзда духовенства 1908 г. и „бунтъ“ „Совр. Слова“ (Прод.) *Свѣц. Алексія Добросердова*.

Къ вопросу о ввужренной реставраціи сельскихъ храмовъ.

IV.

Аннинская одноклассная церковно-приходская школа.

VIII.

Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей *І. Кречетовичъ*.

I. Слово огласительное во Святую Пасху Св. Иоанна Златоуста.

Если кто благочестивъ и любить Бога, пусть насладится этимъ свѣтлымъ торжествомъ. Если кто рабъ благоразумный, пусть исполнится радости Господа Своего. Если кто утомился отъ поста, пусть приметъ нынѣ награду. Если кто съ перваго часа работалъ, пусть получить нынѣ должное вознагражденіе. Если кто замедлил до девятаго часа, пусть является безъ всякаго опасенія. Если кто пришелъ только въ одиннадцатый часъ, пусть не страшится замедленія, такъ какъ щедрый Владыка и послѣдняго принимаетъ наравнѣ съ первымъ; даетъ отдыхъ въ одиннадцатый часъ пришедшему, равно какъ и работавшему съ перваго часа; и послѣдняго милуетъ, и о первомъ заботится; и тому платитъ, и этому даритъ; и дѣло цѣнитъ, и расположеніе хвалитъ. Поэтому, войдите всѣ въ радость Господа Нашего; и первые и вторые мзду получите, богатые и бѣдные другъ съ другомъ ликуйте, воздержные и нерадивые день почтите! Постившіеся и непостившіеся—возвеселитесь сегодня! Трапеза полна пища: наслаждайтесь всѣ! Тельце огромное: пусть никто не уйдетъ голоднымъ! Всѣ насладитесь пира вѣры! Всѣ воспользуйтесь богатствомъ благодати! Никто пусть не плачетъ отъ бѣдности, потому что явилось общее царство. Никто пусть не оплакиваетъ согрѣшеній: прощеніе возсіяло изъ гроба! Никто пусть не страшится смерти, потому что освободила насъ смерть Спасителя! Схваченный ею погралъ ее, сошедшій во адъ плѣнилъ адъ, огорчилъ его, вкусившаго отъ плоти Его. Это и Исаія предвидѣлъ, когда зывалъ: *адъ*, говоритъ, *огорчился* (Ис. XIV, 9). Встрѣтивъ Тебя въ преисподней, онъ огорчился, потому что потерялъ поражение; огорчился, потому что потерпѣлъ посмѣяніе. Взять дѣло, а нашель Бога; взять землю, а встрѣтилъ небо; взять то, что видѣлъ, а напалъ на то, чего не видѣлъ: *гдѣ ты, смерте, жало? Гдѣ ты, аде, побѣда* (1 Кор. XV, 55)? Воскресъ Христось, и ты низвержена! Воскресъ Христось, и пали демоны! Воскресъ Христось, и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ! Христось, воскресшій изъ мертвыхъ, сталъ начаткомъ умершихъ. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Чаша крестныхъ страданій Спасителя *)

Глубокая полночь. Въ уединеніи Геосиманскаго сада стоитъ Христось. Въ недоумѣніи смотрятъ ученики на скорбное лицо своего Учителя, и ни словомъ вопроса, ни словомъ участія не смѣютъ прервать и на мгновеніе волненій божественной души.

Но ему необходима близость ихъ, необходимо сочувствіе тѣхъ, кого Онъ больше всѣхъ любилъ. „Посидите тутъ, говорить Онъ большинству, пока Я пойду, помолюсь тамъ“ (Мф. 26, 36). «Взявъ съ Собою Петра, Іакова и Іоанна; и началъ ужасаться и тосковать» (Мар. 14, 33): волны, обуревающія душу, уже не сдерживаются могучею волею и льются черезъ край.

Не найдя въ Самомъ Себѣ силъ къ уснокоенію этой бури чувствъ, Онъ скоро ощутилъ, что и присутствіе избранныхъ и вѣрныхъ друзей не соответствуетъ состоянію Его Духа. «Тогда говорить имъ Іисусъ: душа Моя скорбитъ смертельно, побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною» (Мф. 38) и, оставивъ учениковъ, углубился подъ густую тѣнь деревъ. И вотъ Тотъ, отъ Котораго въ смятеніи и ужасѣ бѣжали и падали легіоны темныхъ силъ, Самъ падаетъ на землю, и Его голось, который повелѣвалъ вѣтру и морю и они слушались его, стеной лезетъ въ смертельномъ ужасѣ: «Отче! о, если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня! впрочемъ не Моя воля, но Твоя да будетъ». (Лук. 22, 42).

Въ душевной скорби Христось прекращаетъ молитву и идетъ къ ученикамъ, чтобы утѣшить Себя ихъ присутствіемъ и найти хотя сколько-нибудь поддержки въ ихъ ободряющей любви. Увы! Онъ нашель ихъ спящими. Ни невольный страхъ и предчувствіе близкой опасности, ни преданность Учителю, ни состраданіе къ Его невыразимой скорби не были въ силахъ поддержать ихъ въ бодрствованіи. Отъ печали, утомленія и крайняго возбужденія они нашли уснокоеніе въ глубокомъ снѣ; даже Петръ, за часъ передъ тѣмъ обѣщавшій положить душу за Учителя, не устоялъ противъ слабости. «Симонъ, ты спишь? не могъ ты бодрствовать одинъ часъ?» (Мр. 37).—сказалъ Господь. Когда грустный упрекъ коснулся ихъ соннаго слуха, Онъ прибавилъ, взглянувъ на двухъ прочихъ учениковъ, пробужденныхъ Его приходомъ,—«бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе: духъ бодръ, плоть же немощна» (38).

Побужденіе учениковъ въ бодрствованіи и молитвѣ проистекло, повидимому, изъ состоянія духа нѣсколько уснокоившагося; но душевное томленіе не прекращалось и это малое уснокоеніе скоро уступило мѣсто новому сильнѣйшему порыву скорби. Еще разъ оставилъ Онъ ихъ и опять съ еще большею напряженностью погружается духомъ въ молитву. Смыслъ ея былъ тотъ же самый, что и прежде, но въ чувствѣ послѣдовала уже перемѣна: „Отче Мой! если не можеть чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, да будетъ воля Твоя». (Мф. 42).

*) Чтеніе въ духовномъ концертѣ 6 апрѣля 1908 г.

Изнемогающей под бременем невыносимой борьбы, во время перерыва излияния своих чувств, опять идет к ученикам своим, все ища подкрепления в их молитвах. Но они и теперь спали глубоким сном, и когда даже разбудил Он их, глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать. (Марк. 40).

В третьей и последний раз удалился Он от учеников, чтобы найти единственное утешение Себя в общении с Богом. Но когда в молитве дух возмогоал и укрѣплялся, тѣлесныя силы Богочеловѣка въ такую борьбу и такое изнеможение, что томление, имъ претерѣваемое, сравнялось мученіемъ челоуѣка, борющагося со смертію. И находясь въ бо- реніи, прилежиѣ молился, и былъ потъ Его, какъ кап- ли крови, падающія на землю. (Лук. 44).

Съ полнымъ спокойствіемъ и тихою безмятежно- стію и лишь съ кровавыми слѣдами душевныхъ мукъ возвратился Божественный Страдалецъ послѣ этой молитвы къ своимъ ученикамъ и, найдя ихъ спящими опять, сказалъ: „вы все еще спите и поживаете? кон- чено, пришелъ часъ: вотъ предастся Сынъ Человѣче- скій въ руки грѣшниковъ. Встаньте, пойдемъ; вотъ приблизились предающій Меня“ (Мр. 41—42).

Итакъ, не одни страданія ранъ и позорной насиль- ственной смерти предлежали Господу нашему и Спа- сителю, когда Онъ приближался къ концу своего зем- ного служенія. На Голгоѣ ожидалъ Его крестъ ужас- ный самъ по себѣ и окруженный всеми внѣшними ужасами. Но сокровеннѣйшая и, можетъ быть, мучи- тельнѣйшая половина креста встрѣчаетъ Божественнаго Страдалца въ Геесиманіи, и вотъ это таинственное прикосновеніе его заставляетъ повергаться на землю и вопія: «Оче! все возможно Тебѣ; прinesi чашу сію мимо Меня» (Мр. 26),—вызываетъ то мучительное уни- женіе, то страшное оцѣпленіе, тотъ мрачный ужасъ, все то страданіе, которое сопровождалось въ Немъ необы- чайнымъ явленіемъ кроваваго пота и которое почти окончательно поразило душу и тѣло, прежде чѣмъ нанесенъ былъ хоть одинъ ударъ.

Что же было въ представлявшихъ Богочеловѣку крестныхъ страданіяхъ этою мучительною чашею? Съ трепетомъ произносимъ мы вопросъ этотъ. По отношению къ нему мы еще далѣе отѣхъ учениковъ, которые издали—сквозь сумракъ и тѣнь, едва борясь съ неодолимо давившей ихъ тяжелой дремотой, только почувствовали, что были свидѣтелями невыразимой душев- ной муки, гораздо болѣе глубокой, чѣмъ какую могли постигнуть они, и далеко превосходящей предѣлы нашего разумія даже въ самые возвышенные и чис- лые моменты нашей духовной жизни. Не вторгаясь во внутреннее святилище сердца Богочеловѣка въ тотъ страшный часъ, который открывалъ собою окончатель- ное исполненіе предвѣчнаго совѣта Божія о спасеніи человѣческаго рода въ безмѣрныхъ страданіяхъ Его, мы можемъ войти лишь въ благоговѣйное изумленіе и предъ ними. Иисусъ Христосъ явился на землю, жилъ и стра- далъ не для Себя и не за Себя, но за насъ, какъ нашъ Искупитель. Своею любовью къ намъ Онъ взялъ на

Себя и усвоилъ Себѣ все наше, въ томъ числѣ и смерть. И въ этомъ заключительномъ актѣ Своего служенія человечеству Онъ долженъ былъ остаться попреж- нему челоуѣкомъ, пройти съ нами все муки смерти. Но непростая боязнь смерти такъ глубоко волно- вала чистую и невинную душу Сына Человѣческаго. Такое отношеніе къ смерти и такой страхъ смерти несообразны съ тою всею превосходящею крѣпостію, которой не могли поколебать пятнадцать часовъ послѣдующей непрерывной муки съ величавымъ безмол- віемъ предъ иеросвященниками, римскими правите- лемъ и иудейскимъ царемъ, съ выносливостію, не издавшей ни малѣйшаго вопля при самыхъ мучитель- ныхъ пыткахъ, съ спокойнымъ величіемъ, —вызвавшимъ невольное уваженіе въ жесточенномъ и безсердечномъ римлянннѣ правителѣ, съ тѣмъ невозмутимымъ провос- ходствомъ души, которое открыло врата рая, каюая- шемуся злодѣю и дышало сострадательнымъ проще- ніемъ богоотступнымъ мучителямъ. Моги ли малодушно поддаться простому страху смерти? Тотъ, Кто уничто- жилъ въ людяхъ страхъ смерти, когда только по во- вѣрѣ во имя Его дряхлые старцы и слабые дѣвѣ робке- юшоши безтрепетно смотрѣли прямо въ лицо пред- стоявшей имъ смерти? Самыя тупоумные люди, самыя законсиѣныя преступники всходили часто на эшафотъ безъ трепета и страха; многіе звѣрскіе и безумные убійцы твердой ногой ступали на лѣстницу висѣлицы и съ недрогнувшимъ лицомъ смотрѣли на окружающую народную толпу. Замѣчено наблюденіемъ, что въ душѣ челоуѣческой нѣтъ настолько слабой страсти, которая бы не могла подавить и побороть страха смерти. Мще- ние торжествуетъ надъ смертію, любовь презираетъ ее, честь рвется на смерть, горе стремится къ ней, страхъ предупреждаетъ ее. Но и помимо отваги или бѣдствія челоуѣкъ часто готовъ умереть просто отъ усталости и скуки своей жизни. Съ другой стороны, какъ мало теремѣны приближеніе смерти производить въ добрыхъ людяхъ: до самаго послѣдняго момента они непоколе- бимо остаются какъ были. Христіанину едва ли нужно еще объяснять, что вовсе не эгоистическое чувство страха за свое я, его существованіе, боязни передъ ничтожествомъ вызвало кровавый потъ на лицѣ Спа- сителя. Здѣсь было нечто гораздо смертельнѣе самой

смерти. Какъ челоуѣкъ, Иисусъ Христосъ долженъ былъ платить дань челоуѣческой природѣ, испытывать боль и отвращеніе предъ всемъ тѣмъ, что ей чуждо и про- тивно. Но нѣтъ ничего болѣе ужаснаго для существа, опредѣленнаго къ жизни,—смерти, разрушенія. Смерть тяжела для насъ, не смотря на то, что отъ самаго рожденія мы носимъ ее вмѣстѣ съ грѣхомъ въ самихъ себѣ и живемъ въ ея тлетворной атмосферѣ, не замѣ- чая этого; она стала почти второю природою нашею и тѣннѣе свойственно намъ со времени грѣхопаденія. Если смерть внушаетъ ужасъ намъ, грѣшникамъ, то неизмѣримо болѣе ужаса она должна была внушать безгрѣшному Существу, чуждому тѣннѣи и по безгрѣш- ности, и по сверхъестественному своему происхожде- нію. Смерть для такого существа имѣла другой смыслъ и значеніе: она была не только ужасномъ, но и наси-

дѣлемъ. Если и мы со своими отупѣвшими въ атмосферѣ зла и тлѣнія чувствами отчасти можемъ чувствовать безобразіе смерти, это въ смрадѣ грѣха, то глубина этого чувства въ Святомъ Богочеловѣкѣ нами и приближительно не можетъ быть представлена. Одно въ всякаго сомнѣнія, что это чувство было святымъ и выраженіемъ святой души, болѣзненно содрогнувшейся отъ прикосновенія къ ней жала грѣхознаго (1 кор. 15, 55, 56).

Когда духъ человѣка съ сознаниемъ готовится переступить порогъ земного бытія, предъ нимъ асъ необыкновенною ясностію оживаетъ вся полнота пройденнаго жизненнаго пути, со всѣми забытыми представленіями и ощущеніями; и прошедшее многихъ дѣлѣтъ разомъ на мгновение дѣлается настоящимъ. Господь нашъ не былъ однимъ изъ обыкновенныхъ смертныхъ, но Онъ любилъ называть Себя Сыномъ человѣческимъ, показывая тѣмъ, что въ Его единичной душѣ совмѣщалась въ чистомъ видѣ вся полнота рода человеческого. Въ Его сердцѣ вмѣщались всѣ мы безраздѣльно. И вотъ въ предсмертныи часъ предъ Нимъ, какъ Сыномъ человѣческимъ, оживали ощущенія всѣхъ поколѣній. Предъ Нимъ какъ бы развертывается свитокъ книжный, на которомъ люди записали дѣянія свои, и Его око читаетъ въ немъ рыданіе, и ежасность, и горе. Замыслы и предпріятія, наполнявшіе циклы временъ и истощавшіе, силы многихъ поколѣній, оставляютъ по себѣ для всѣхъ развалины, и посмотритъ на нихъ путникъ съ тяжкою думою о тлѣнности всего земного. Каждый памятникъ славы стоитъ на костяхъ погибшихъ и орошенъ обильно потомъ и слезами. Кипитъ наслажденіями и планами жизнь человечества. Но погибель, растущая на зараженной грѣхомъ землѣ, уноситъ жертвы съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, какъ бы соразмѣряя свои опустошенія съ силою предприимчивости со стороны человѣка. Когда въ древности Духъ Божій указалъ пророку на подобный избытокъ жизни, онъ увидѣлъ котель кипящій, и въ немъ варились кости и куски мяса веселящагося народа. Пропелъ день, вскипѣло варежье, истѣбли кости, растопился котель, все обратилось въ пепель, который ждалъ перваго дуновенія вѣтра, чтобы исчезнуть въ неизвѣстности. Печать грѣха Божія, печать проклятія лежитъ на путяхъ нашихъ, и видъ ея преисполнилъ смертнѣю чашу, и потому была она такъ ужасна и нестерпима.

Представимъ, что на картину гибели и проклятій, начертанную на землѣ, смотритъ безконечная людская, взвѣсующая погибшаго человѣка, и мы еще болѣе осязаемъ себѣ тягость скорби геесиманской. Съ неба на землю эта любовь низвела Бога, чтобы насъ, отпадшихъ отъ источника божественной жизни, снова приобщить къ ней и, снявъ съ насъ проклятіе, возвратитъ намъ милосердіе Звждителя, безъ котораго нѣтъ счастья въ мірѣ Божіемъ. Предъ совершеніемъ жертвы примиренія, любовь, несущая лѣкарство больному, видѣть, что весь онъ—язвы и струпу, и нѣтъ мѣста въ немъ, гдѣ бы можно было приложить пластырь, и больно прикоснуться къ нему, чтобы сдѣлать обязаніе.

Есть у нашего поэта Никитина прекрасное стихо-

твореніе „Моленіе о чашѣ“, въ которомъ поэтъ довольно близко подходитъ къ правдѣ, когда хочетъ объяснить муки Иисуса Христа мыслью о предстоящемъ Ему зрѣлищѣ человѣческаго зла, нѣвѣжества, злобы, жестокости и неблагодарности черной людей, величайшаго злодѣйства и неправды. Поэтъ пишетъ:

За слово истины высокой
Голговерскій крестъ предвидѣлъ Онъ,
И, чувствомъ скорби возмущенъ,
Отцу молился одиноко:
Ты знаешь, Отче, скорьбь Мою,
И видишь, какъ Твой Сынъ страдаетъ,—
О, подкрѣпи Меня, молю,
Моя душа изнемогаетъ,
День казни близокъ: онъ придетъ,—
На жертву отданный народу,
Твой Сынъ безропотно умретъ,
Умретъ за общую свободу...
Проклятемъ черни пораженъ,
Измученный и обнаженный,
Передъ толпой поникнетъ Онъ
Своей главой окровавленной,
И тѣ, которымъ со креста
Поплеть Онъ даръ благословенья,
Съ улыбкой гордаго презрѣнья
Поднимутъ руку на Христа.
О, да минуетъ чаша эта,
Мой Отче, Сына Твоего.
Мнѣ горько видѣть злобу свѣта
За искупленіе его.
Но не моя да будетъ воля,
Да будетъ такъ, какъ хочешь Ты.
И въ насъ, людяхъ грѣшныхъ, зло способно возбуждать ужасъ, боль и отвращеніе; каковы же были нравственныя страданія въ Существовѣ Святомъ, безконечно болѣе насъ способномъ чувствовать боль и ужасъ грѣха, въ чистой душѣ, не выносящей малѣйшаго прикосновенія зла. Что должна была чувствовать чистая душа Богочеловѣка при видѣ неслыханнаго и самаго наглаго торжества зла надъ добромъ, поруганія всего великаго и святаго у креста? Въ молѣбѣ о чашѣ мы слышимъ вопль святой и любящей души, содрогнувшейся гнусной картины грѣха человѣческаго въ самомъ крайнемъ его проявленіи.

Но эта любовь не сочувствовала только, какъ бы вчужь, нашимъ язвямъ, она всецѣло усвоила ихъ себѣ. Ядовитое жало грѣха, растравлявшее родъ нашъ, она какъ бы устами исторгала изъ зараженной природы нашей, желая спасти отъ смерти погибающихъ,—и могли ли не ощущаться при этомъ болѣзненные язвленія чистой небесной души? Каждый изъ насъ знаетъ по опыту, какъ мучитъ насъ совѣсть за содѣянные нами неправды и злодѣянія. Проклятіе правды Божіей за нарушенный святой законъ, проклятіе, написанное въ сердцѣ грѣшника,—самая страшная казнь, какую можетъ представить человѣческое воображеніе: казнь внутренняя, она не возбуждаетъ сожалѣнія, не несетъ съ собою примиренія, не имѣетъ той скоротечности, какъ казнь внѣшняя, и поражаетъ обыкновенно не часть какую-либо, но всего человѣка, и дѣлается его

неотъемлемою принадлежностію, огнемъ адскимъ пала его существо. И вотъ эту казнь беретъ отъ всѣхъ и принимаетъ на Себя безгрѣшный Богочеловѣкъ. Темныя силы ада, гнѣздящіяся въ миллионѣхъ грѣшныхъ сердцахъ, устремляются на всесвятѣйшую любовь и борются съ Непобѣдимымъ. Въ мгновенье искупленія тяжесть всѣхъ вѣковъ лѣжала на Немъ, и люди искупленія, вѣрою привитые къ доброй маслинѣ, можетъ быть, больше заботили взоръ любви, обнимавшій всю полноту рода человѣческаго, чѣмъ сѣдѣяше въ странѣ и сѣни смертной.

Геосиманскія страданія отъ начала до конца остаются выраженіемъ святой и любящей души. Спаситель нашъ никогда не страдалъ за Себя, какъ страдаемъ мы, но всегда за другихъ и для другихъ. Ошибемся ли мы, если скажемъ, что и въ послѣднія минуты жизни Онъ остался тѣмъ же безконечно любящимъ насъ Существомъ, помнящимъ только о насъ и неспособнымъ страдать за Себя? Склоняясь подъ тяжестью креста, не Онъ ли потомъ будетъ утѣшать другихъ, плакавшихъ о Немъ по чувству состраданія? И въ саду Геосиманскомъ Онъ не о Себѣ плакалъ и молился, и не о Своей чашѣ просилъ у Отца. Выбирая для Себя Крестъ, Иисусъ Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ самымъ возлагалъ тяжелое бремя креста и на всѣхъ Своихъ послѣдователей: Его путь долженъ былъ стать общимъ путемъ жизни и спасенія для всѣхъ людей. Надлежало совершиться тому слову, которое казалось и теперь еще многимъ кажется такъ суровымъ и жестокимъ: «кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною» (Марк. 8, 34). Вотъ наступила рѣшительная минута, неизмѣримо важная по своимъ необятнымъ послѣдствіямъ для судьбы всего человѣческаго рода. Судьба послѣдняго зависѣла отъ того, возьметъ или не возьметъ Свой Крестъ Спаситель. Возьметъ—тотъ же Крестъ ляжетъ свою тяжесть и на Его послѣдователей, лучшихъ людей въ мірѣ, соль земли, свѣтъ міра... Но въ Немъ билось наше человѣческое, великое, благороднѣйшее сердце, полное безконечной любви къ намъ, состраданія, милосердія; могло-ли это сердце оставаться спокойнымъ, не смущаться судьбою тѣхъ, кому оно все было отдано давно? И окинулъ Христосъ умственнымъ взоромъ Своимъ, въ эту рѣшительную минуту, грядущее вѣка и тысячелѣтія, и умственнымъ взоромъ Его предстала грустная, сложная картина человѣческой исторіи, усѣянная сплоскою и непрерывною массою маленькихъ, человѣческихъ крестовъ, на которыхъ отъ дней Иисуса донинѣ распинается все великое, святое, честное, правдивое, все лучшее на землѣ (Евр. 11, 38). И сердце Его содрогнулось за насъ. И вылился вопль изъ любящей души Его къ Отцу: „Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія“ (Мѣ. 26, 39). Иисусъ Христосъ не хотѣлъ быть причиною или поводомъ нашихъ страданій: Онъ пришелъ для нашего блага. Бывають мину ы и въ нашей грѣшной жизни, когда сердце не хочетъ слушаться разсудка, властно требуетъ своихъ благородныхъ правъ; когда и благородныя порывы его становятся слабостью въ великихъ

дѣлахъ... Такая минута наступила для Сына человѣческаго въ саду Геосиманскомъ—минута страшнаго страданія за другихъ, высочайшаго и благороднѣйшаго взрыва естественнаго человѣческаго чувства состраданія и милосердія.

Итакъ, вотъ что пережилъ Божественный Страдалецъ въ тѣ минуты, когда съ непостижимымъ для насъ безгрѣшнымъ ужасомъ Онъ предвкушалъ горечь чаши крестныхъ страданій. Это было таинственное бремя грѣховъ цѣлаго міра, взвалившееся на сердце Христа; это было вкушеніе Имъ, при божественной непорочности своей человѣческой жизни, горькой чаши, отравленной грѣхомъ; это было склоненіе божественной главы къ принятію удара изъ-за человѣческаго беззаконія, приведшаго къ страшной возможности такого преступленія; это была глгучая скорбь о тѣмъ человѣческомъ бытіи въ состояніи паденія и богоотступничества; это было сознаніе того, какъ могущественна и ужасна была сила зла въ Божьемъ мірѣ, когда оказалась нужда въ такой безконечной жертвѣ; это было сокрушительное чувство совершенной невинности, принужденной вынести лютойшую злобу, какую только можетъ измыслить ненависть человѣческая,—испытать на своей неповинной, безконечно любящей душѣ все, что есть омерзительнаго въ человѣческой неблагодарности, все, что есть ядовитѣйшаго въ человѣческомъ лицемеріи и что есть жесточайшаго въ человѣческой ярости; это былъ вопль святой и любящей души Спасителя нашего, повергающаго предъ очи правосудія и милосердія небеснаго ту нестерпимую горечь, какую видитъ въ чашѣ, переполненной до верха, и какую пьетъ капля за каплей, по опредѣленію предвѣчнаго совѣта Божія.

Еще въ тиши и уединеніи пустыни Иисусъ Христосъ готовился къ подвигу спасенія погибающаго рода человѣческаго. Настало время осудить его, и Онъ, „зная все, что съ Нимъ будетъ, вышелъ и сказалъ имъ (воинамъ и служителямъ отъ первосвященниковъ и фарисеевъ) кого ищете? Ему отвѣчали: Иисуса Назорея. Иисусъ говорить имъ: это Я“ (Іоан. 18, 5—6).

Было уже за полдень, и во святомъ городѣ солнце должно бы свѣтить палящими лучами. Но оно обратилось во тьму и скрылось отъ страшнаго зрѣлища на Голгоѣ: тамъ высился крестъ съ распятымъ на немъ Божественнымъ Страдалцемъ.

Священникъ *Николай Рубинъ*.

Священная исторія Нового Завѣта въ пасхѣ тырскихъ поученіяхъ.

Искушеніе І. Христа отъ діавола.

Немедленно послѣ крещенія Духъ Святой повелъ Иисуса Христа отъ Іордана въ пустыню, въ которой не было другихъ обитателей, кромѣ звѣрей (Мар. 1, 12, 13). Тамъ онъ пробылъ сорокъ дней и ночей, и въ эти дни и ночи

ничего не влѣ; наконецъ всталъ. Приступилъ къ Нему искушитель—сатана и сказалъ Ему: „если Ты Сынъ Божій, то вели камню сему сдѣлаться хлѣбомъ“. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „написано, что не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“ (Втор. 8, 3). Потомъ сатана повелъ Его въ Иерусалимъ, поставилъ Его на крыльяхъ храма и сказалъ Ему: „если Ты Сынъ Божій бросься отсюда внизъ, ибо написано: ангеломъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не пренешься о камень ногою Твоею“ (Псал. 90, 11, 12). Иисусъ сказалъ ему: „написано также: не искушай Господа Бога твоего“ (Втор. 6, 16). Повелъ сатана Иисуса Христа на весьма высокую гору и сказалъ Ему: „всѣ царства міра, которыя Ты видишь отсюда, принадлежатъ мнѣ, и если Ты падши поклонись мнѣ, я дамъ Тебѣ власть надъ всѣми семи царствами“. Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ ему: „отойди отъ Меня, сатана: ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и ему одному служи“ (Втор. 6, 13). Окончивъ все искушеніе, диаволь отошелъ отъ Него до времени, и ангелы приступили и служили Ему (Матѣ. 4, 1—11; Лук. 4, 1—13).

Прежде, чѣмъ начать открытое служеніе людямъ, Господь претерпѣваетъ искушеніе отъ діавола, того злого духа, который искушилъ нашихъ прародителей въ раю, довелъ ихъ до преступленія и лишилъ райскаго блаженства. Прекрасно было жить въ раю первозданнымъ людямъ; чего имъ тамъ не доставало? Они не испытывали тамъ ни голода и холода, ни жажды и зноя; и что же ихъ побудило нарушить легкую заповѣдь, требовавшую пріятнаго повиновенія милосердому Богу? Излишнее любопытство—узнать вкусъ запрещеннаго плода, который на видъ былъ очень красивъ; желаніе большаго знанія, а главное, гордое стремленіе стать богами. И вотъ Господь во искупленіе ихъ необдуманныхъ преступныхъ дѣйствій, вмѣсто рая, идетъ въ дикую пустыню гдѣ, вмѣсто райскаго довольства, испытываетъ голодъ и отклоняетъ способъ утоленія сего голода, предложенный сатаной: чрезъ это научаетъ насъ, что искушителя—діавола и тогда не слѣдуетъ слушаться, когда онъ влечетъ насъ на грѣхъ подъ видомъ удовлетворенія естественной нашей потребности. Диаволь въ раю возбудилъ въ человѣкѣ гордое желаніе стать богомъ: въ пустынѣ сатана, не

понимая тайны воплощенія Сына Божія, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознавая, что онъ имѣетъ дѣло съ великимъ Божіимъ Посланникомъ, думаетъ получить отъ Господа чудесное доказательство того, что Онъ—Сынъ Божій. Господь не нашелъ нужнымъ доказывать сатанѣ Свое Божеское всемогущество и тѣмъ научаетъ насъ, чтобы мы, сохраняя въ себѣ образъ Божій доброю жизнію и твердою вѣрою, не предавались горделивому желанію показывать свое превосходство предъ другими, даже въ случаѣ удостоенія насъ вышнихъ благодатныхъ даровъ. Въ раю первые люди были полновластными распорядителями всего въ твари безпрекословно повиновались имъ; они наслаждались всѣми красотами рая, всѣми красотами созданныхъ видимыхъ міровъ, но грѣхъ непослушанія Богу и послушанія діаволу лишилъ ихъ владычества и наслажденія красотами міра. Въ пустынѣ сатана дерзко ищетъ отъ Господа поклоненія себѣ за обладаніе мнимыми царствами. Господь рѣшительно отогналъ отъ Себя сатану, приступившаго къ Нему съ такимъ дерзкимъ искушеніемъ, и этимъ научаетъ насъ всѣхъ, чтобы мы искали себѣ радости, наслажденія въ служеніи Господу Богу, а не сатанѣ; научаетъ насъ, что если Богъ надѣлилъ насъ благами міра, то мы не кому другому должны служить, какъ Ему единому, Его благодарить и славить чрезъ распредѣленіе данныхъ благъ нуждающимся нашимъ ближнимъ.

Вообще же важное событіе въ жизни Господа на землѣ во плоти,—искушеніе Его сатаной,—напоминаетъ намъ, что вся жизнь человѣческая есть искушеніе, и дары Святого Духа, сообщенные намъ въ таинствахъ крещенія и миропомазанія и сообщаемые въ другихъ таинствахъ не спасаютъ насъ отъ искушеній и паденій; а потому мы всю жизнь должны преодолевать искушенія, бороться съ ними, а послѣ паденія скорѣе вставать, чрезъ искреннее раскаяніе. Господь посрамилъ искушителя въ пустынѣ, и сатана до времени отошелъ отъ Него; но сатана неоднократно искушалъ Господа и послѣ, чрезъ своихъ клеветовъ,—злыхъ и невѣрующихъ людей, и наконецъ онъ вошелъ въ Иуду и заставилъ его сдѣлаться предателемъ Господа. Онъ не перестаетъ и не перестанетъ до окончанія вѣка искушать и соблазнять всѣхъ насъ. Но всегда нужно помнить, что диаволь не можетъ насильно вовлечь насъ во грѣхъ; а потому неосновательно и въ угоду самому діаволу нѣко-

торые христиане, совершивши проступки и даже злодѣянія, думаютъ оправдывать себя искушениемъ отъ діавола, когда говорятъ: врагъ смутилъ, врагъ искусилъ совершить преступленіе. Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „діаволь сильно желаетъ, чтобы мы вину нашихъ грѣховъ слагали на него, дабы, питаясь этими надеждами и дѣлая всякаго рода грѣхи, увеличили мы свое наказаніе и не получили никакого извиненія отъ того, что на него слагаютъ вину, подобно тому, какъ не получила Ева*). Если мы будемъ всегда трезвы, благочестивы и богобоязненны, діаволь не вовлечетъ насъ въ злодѣяніе. Апостоль Петръ убѣждаетъ насъ: „Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить. Противостойте ему твердою вѣрою... Богъ же всякія благодати, призавшій насъ въ вѣчную славу Свою во Христа Іисуса, Самъ, по кратковременномъ страданіи вашемъ, да совершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми.

Ему слава и держава во вѣки вѣковъ Аминь (1 Петр. 5: 8—11).

III.

Современный социализмъ предъ судомъ слова Божія.

(Продолженіе).

Отъ этой общей характеристики социализма, какъ ученія материалистическаго, не согласнаго ни съ словомъ Божиимъ, ни съ здравымъ смысломъ человѣческимъ, перейдемъ къ болѣе частнымъ положеніямъ его. Социализмъ проповѣдуетъ якобы свободу, равенство, любовь, и братство между людьми. Но спрашивается, зачѣмъ же нужно было ученіе о братствѣ людей искать въ социализмъ, когда Церковь устами Спасителя двѣ тысячи лѣтъ возвѣщала ученіе о братствѣ, говорила о незаконности эксплуатаціи богатыми бѣдныхъ, призвала всѣхъ къ заботѣ объ обездоленныхъ и страждущихъ? Свобода, равенство, любовь, братство — вѣдь всѣ эти величайшія блага челоуѣчества только и стали извѣстны людямъ именно съ распространениемъ на землѣ христіанской религіи, которая впервые распространила въ мірѣ призывъ къ людямъ: дать покой всѣмъ трудящимся и обремененнымъ, накормить голодныхъ, одѣть нагихъ, приютить странниковъ, посѣтить больныхъ и въ темницѣ сѣдящихъ, перевязать и облегчить нравственныя и физическія раны людей страждущихъ... «Духъ Господень на мнѣ, говоритъ Іисусъ Христосъ о себѣ словами пророка Ісаія: Ибо онъ помазалъ Меня, благовѣствовать нищимъ и послать Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ,

проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣбнымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ, проповѣдывать слово Господне пріятно (Луки IV, 17-21). И дѣйствительно, только исключительно подъ влияніемъ христіанства пало въ культуру ихъ народахъ братство и всѣ люди получили равенство, свободу и братство о Христѣ; исключительно съ распространениемъ христіанскаго ученія усилились заботы о трудящихся и немощныхъ: развилась частная и общественная благотворительность и сильно растетъ сознаніе единства и равенства людей предъ Богомъ. „Ибо всѣ мы, пишетъ св. апостоль Павелъ, однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудей или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ... Но Богъ расположилъ члены, каждый въ составѣ тѣла, какъ Ему угодно... внушивъ о менѣ совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. И въ тѣло Христово, а по разныя члены. Посему страдаеть ли одинъ членъ, страдають съ нимъ и всѣ члены, славится ли одинъ, съ нимъ радуются всѣ члены (1 Кор. 12, 13, 18, 24—27). Только съ пришествіемъ на землю Христа Спасителя, самыя слова: „свобода, любовь, братство (заимствованныя социализмомъ изъ христіанства) безусловно съ тою пльью, что прельщаетъ вѣрующихъ) получили свою священную силу, смыслъ и значеніе. Отъ Насадителя христіанской религіи—Спасителя міра и благовѣстниковъ Его святаго ученія, свят. апостоловъ, и соціалисты никогда не докажутъ, будто они первые несутъ челоуѣчеству какое то свое новое евангеліе социализма съ проповѣдью о свободѣ, любви и братствѣ. Ихъ явно обличаетъ въ этомъ слво Божіе. Раскройте до рогія страницы св. Евангелія, этой вѣчной жизни, и вы найдете множество самыхъ ясныхъ и положительныхъ свидѣтельствъ. Божественной заповѣди: „братство любите другъ друга“. Только Господь Іисусъ Христосъ, ли принесшій голговскую жертву за грѣхи людей, и могъ дать эту заповѣдь: «какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга». «Потому и узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою.» (Іоан. 13, 34 и 35). Только въ христіанствѣ съ его ученіемъ о братствѣ всѣхъ людей, искупленныя пречистою кровію Господа Іисуса Христа, и могутъ быть понятны и доступны людямъ истинны единства, равенства, свободы и братства людей о Христѣ. На чемъ же, спрашивается, социализмъ можетъ обосновать и распространять въ своихъ общинахъ всѣ эти понятія и убѣжденія? Гдѣ найдетъ онъ для нихъ незыблемую опору? На какихъ нравственныхъ началахъ и побужденіяхъ можетъ онъ оправдать свой призывъ къ людямъ о свободѣ, любви и братствѣ, если отвергаетъ вѣру въ Бога и міръ духовный, отвергаетъ душу челоуѣческую и ея безсмертіе и ограничиваетъ всею землею и земнымъ благополучіемъ? Материалистическое пониманіе исторіи, по справедливому замѣчанію С. Н. Булгакова, ни какъ не можетъ оправдать требованій братства, свободы, равенства и любви во взаимныхъ отношеніяхъ между людьми. Если челоуѣкъ есть звѣрь только, то для него законоу является одна лишь ді-

* 2я бес. Злат. о діаволѣ.

алектика—забрать себѣ ѣды, какъ можно больше, не смотря на то, сыты или голодны сосѣди. Если же изъ своихъ „основъ“ социаль-демократы дѣлаютъ другіе выводы, совпадающіе даже по буквѣ съ евангельскими заповѣдями, то эта—простая непослѣдовательность, свидѣтельствующая о томъ, что они дѣйствительно заимствуютъ ихъ изъ Евангелія, чтобы прельстить ими вѣрующіяхъ.

Социалисты утверждаютъ, что свобода, равенство, любовь, братство и полное земное счастье сами собой водарятся среди людей, когда будетъ уничтожено право частной собственности, когда между всѣми людьми будутъ равномерно распредѣлены всѣ богатства и всѣ имущества, когда на землѣ не будетъ больше ни богатыхъ ни бѣдныхъ, а всѣ въ имущественномъ положеніи будутъ равны. Отложивъ пока въ сторону вопросъ о частной собственности, о законности ея съ христіанской и общечеловѣческой точки зрѣнія, такъ какъ вопросъ объ этомъ можетъ составить предметъ особаго чтенія, разсмотримъ здѣсь общій принципиальный вопросъ: возможно ли и осуществимо ли равномерное распредѣленіе земныхъ благъ между людьми.

IV.

Главное зло современной жизни, по мнѣнію социалистовъ, заключается въ томъ, что одни люди бѣдны, другіе богаты, одни бѣдные трудятся до изнеможения силъ и живутъ въ голодѣ и холодѣ, а другіе богатеи живутъ въ сытой праздности и утопаютъ въ нѣгѣ и роскоши. Этого не должно быть. Всѣ люди равны, поровну должны быть раздѣлены между ними и земныя блага. Для достижения этого необходимо насильственно отнять имущество у всѣхъ богатыхъ и сдѣлать ихъ общимъ и доступнымъ для всѣхъ собственностью. И тогда, когда все хозяйство будетъ вестись за общій счетъ, и каждый, какъ въ семьѣ, будетъ работать по своимъ силамъ, и всякій будетъ получать по своимъ потребностямъ, только тогда не станетъ на землѣ ни рабовъ, ни рабовъ, а водарится всеобщее равенство, любовь, братство, миръ, справедливость, спокойствіе и всеобщее довольство и счастье людей.

Что сказать объ этомъ ученіи?

Оно противно слову Божію и здравому смыслу. Кому неизвѣстно, что богатство одного и бѣдность другого зависятъ отъ разнообразія физическихъ силъ, душевныхъ способностей людей и различныхъ степеней ихъ умственного и нравственнаго состоянія. Изъ этого первого различія людей по природнымъ способностямъ естественно слѣдуетъ, что не всѣ люди могутъ съ одинаковымъ успѣхомъ стремиться и достигать одной и той же цѣли, пользуются одними и тѣми же успѣхами въ своей дѣятельности, а слѣдовательно, и обладать въ одинаковой мѣрѣ имущественнымъ состояніемъ. Блаженный Теодоритъ, рѣшая вопросъ: по чему не всѣ люди равно богаты, высказывалъ слѣдующія замѣчательныя размышленія, явно обличающія современныхъ социалистовъ: „при равномъ раздѣлѣнн золота, если бы всѣ были одинаково богаты имъ, какъ же бы люди доставляли себѣ необходимыя вещи? И кто бы служилъ другому, имѣя одинаковыя достатки? Если бы не заставляла бѣдность

кто захотѣлъ сидѣть у печи и готовить сѣбѣ? Кто сталъ бы изготовлять хлѣбъ на мельницѣ и молоть пшеницу? Кто повелъ бы рабочихъ воловъ подъярмо и сталъ пахать землю? Кто занялся бы каменнымъ дѣланіемъ, чтобы приготовить камни на постройки дома.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

Всеподданнѣйшее ходатайство Саратовскаго Епархіального съѣзда духовенства 1908 года и «Бунтъ» «Современнаго Слова».

(Продолженіе).

Вновь, во имя эфемерныхъ свободъ, протягиваются алчущія руки, что бы захватить—экспроприровать все и вся, не исключая бармъ и шапки Мономаха, вновь надъ Русью Православной и Церковію ея Святой повисла грозная туча и, чудное дѣло, какъ триста лѣтъ тому назадъ извѣстно было во всемъ московскомъ царствѣ имя патріарха Гермогена, такъ и въ жестокой борьбѣ нашихъ дней это же имя гремитъ повсюду и служить камнемъ преткновенія для многихъ. У однихъ съ этимъ именемъ связано представленіе о крѣпкомъ столпѣ церковномъ, строгомъ ревнителѣ Православія, стойкомъ борцѣ за Русь святую и Царя Самодержавнаго; другіе же приписываютъ ему буквально всѣ тѣ свойства и качества, которыми „освободители“ давно минувшихъ дней щедро надѣляли, тезоименнаго Саратовскому Епископу, патріарха Гермогена. Думаемъ, что не будетъ нарушеніемъ правилъ, нормирующихъ отношенія священника къ своему Епископу, если мы коснемся дѣятельности нашего Саратовскаго Архипастыря Пресвященнаго Гермогена, насколько таковая дѣятельность извѣстна духовенству, что бы въ интересахъ поставленной задачи установили въ чемъ заключается сущность „Гермогено-Иліодорова толка“, столь ненавистнаго творца «Бунтовъ», что имъ, какъ нѣкіи-господь, ни рабовъ, а водарится всеобщее равенство, любовь, братство, миръ, справедливость, спокойствіе и всеобщее довольство и счастье людей.

Пресвященный Епископъ Гермогенъ высказалъ свой Архипастырскій,—руководственный для духовенства Саратовской Епархіи, взгляды на революціонное движеніе еще за три года до появленія смуты, волнующей общество и до сихъ поръ. Распоряженіе Епископа было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что одинъ изъ священниковъ,—членъ комиссіи по улучшенію народнаго быта ввѣсть въ эту комиссію предложеніе чистого революціоннаго характера. Въ отвѣтъ на это и послѣдовало Архипастырское разъясненіе—предложить всему духовенству по принципиальному вопросу: входить ли въ сферу дѣятельности духовенства рѣшенію революціоннаго движенія, или отъ него требуется нѣчто другое. Приводить подлинникомъ означенное Архипастырское предложеніе нѣтъ особой необходимости, такъ какъ оно помѣщено на страницахъ вѣстника духовнаго органа „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“ за 1906 г. въ №№ 45—46. Общая мысль его та, что, выражаясь подлинными словами предложенія, „важно для пастыря искренно проникнуться любовью, усердіемъ и

вниманіемъ къ исполненію своего истинно-великаго священнаго званія и служенія“, такъ какъ „благотворная дѣятельность въ пользу народа въ области его духа и религиозно-нравственной всегда благотворно отражается какъ на общемъ просвѣщеніи народа, такъ и на улучшеніи его быта“. Заключение предложенія оказалось для духовенства прямо пророческимъ: «горе намъ», такъ заканчиваетъ свое наставленіе Преосвященный Архипастырь, «пастырямъ, ибо мы напоказъ печалуемся о народѣ и скорбимъ о его видимомъ, вѣднѣемъ невѣжествѣ и грубости, а сами въ тоже время являемся глубоко невѣжественными въ разсужденіи своего высокаго званія и служенія и очень мало прилагаемъ свойственныхъ намъ заботъ и усилій къ облегченію и освобожденію народа отъ тяжкаго ига невѣжества, многоразличныхъ печалей и бѣдствій“... Къ сожалѣнію это, логически строго обоснованное, покоящееся на краеугольномъ камнѣ—Евангеліи, предложеніе мудраго Архипастыря не было принято, въ силу различныхъ условій, своевременно къ выполненію по существу и только испита во время „освободительнаго“ испытанія чапа горькихъ страданій убедила въ чрезвычайной жизненности Архипастырскаго наставленія и побудила духовенство направить свою дѣятельность согласно его благопожеланіямъ. Это же самое предложеніе Епископа—сопастырямъ само по себѣ служить яснымъ показателемъ того, въ какія отношенія къ революціонному движенію можетъ стать самъ Преосвященнѣйшій Епископъ Гермогенъ, если только таковое возникаетъ когда либо: судя по ясности и категоричности указаній духовенству, должно было утвердительно сказать, что движеніе въ Преосвященномъ встрѣтитъ не ординарнаго активнаго противника, а борца съ которымъ придется серьезно считаться. Между тѣмъ наступила несчастная Русско-Японская война. Съ неудачами ея крѣпла революціонная агитация, возбуждавшая въ безъ того раздраженномъ народѣ негодованіе существующимъ порядками, негодованіе это достигло крайней степени напряженности послѣ Цусимы, похоронившей на днѣ морскомъ вмѣстѣ съ броненосцами и былую славу русскаго оружія. Это была искра брошенная въ пороховой погребъ: за Цусимой раздался взрывъ народнаго негодованія противъ бюрократическаго режима въ странѣ, прогремѣлъ призывъ къ переустройству всей государственной жизни на новыхъ болѣе рациональныхъ началахъ, которые могли бы вернуть Государству былую мощь и внесли бы порядокъ и успокоеніе въ народное—со дна разбушевавшееся море. Къ несчастію за великое дѣло переустройства Православнаго Царства взялись дѣлатели революцій—евреи, съ ними безчисленная рать инородцевъ и своихъ ренегатовъ, безкорыстіе которыхъ въ этомъ дѣлѣ нужно покрыть чернымъ флеромъ. И удивительное дѣло, обычно судорожныя потрясенія цѣлаго народа порождаютъ, точно выжимаютъ изъ народной суги драгоцѣннѣйшій экстрактъ, величайшихъ дѣятелей во всѣхъ сторонахъ государственно-общественной жизни, французская напр. революція выдвинула Наполеона; наше же „великое освободительное движеніе“ произвело отъ древа своего такую мразь,

которая не достойна развязать ремень у мало мальски сноснаго администратора-бюрократа. Алчные до власти, особенно же до всего того, что, за исключеніемъ обязанностей, сопряжено съ ней, наши „освободители“ проворонили моментъ наивысшаго возбужденія народныхъ массъ и о стались, точно раки, на мели: девятый валъ народнаго гнѣва отхлынулъ и революціонное движеніе изъ гордаго Нуходоносора превратилось въ обтрепаннаго хулигана—простою рядоваго мощенника не брезговающаго ничѣмъ,—по истинѣ: отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ. Заводна еврей оказался неспособнымъ къ творческой дѣятельности высшаго порядка, иного впрочемъ отъ него и ждать нельзя, такъ какъ фатальное предназначеніе жидовства оплошлять все прекрасное и изъ всякой великой идеи извлекать единственно только матеріальную выгоду. Наймиты же изъ Русскихъ оказались или плутами большой руки, съумѣвшими выжать сокъ и изъ жида, или же краснбаями—любителями поораторствовать на митингахъ, на дѣлѣ же совершенно неспособными къ созидательной работѣ,—вѣрнѣе и то и другое. Налетѣвшій шквалъ «освободительства» невольно увлекъ за собой и многихъ изъ среды духовенства помѣстной Саратовской церкви, почему-понятно: духовенство, особенно сельское, связано крѣпчайшими нитями съ своей пастырь-крестьянами: горе и радость пастыря—горе и радость духовенства. Улучшеніе быта крестьянъ чувствительно отражается на благосостояніи духовенства и на оборотъ, поэтому за великими и богатыми милостями отъ освободительнаго движенія—журавлемъ въ небѣ потянулось вмѣстѣ съ крестьянами и духовенство. Духовенство было обмануто дѣйствительно подкупающей красотой внѣшней стороны «движенія»—трескучими похвалами освободителей и убѣжденное, что и внутреннее содержаніе его не противорѣчитъ громкимъ фразамъ, увлекалось имъ. Но идеальная, въ первой стадіи своего развитія преукрашенная доброты «освободительнаго движенія» не могла обмануть своимъ внѣшнимъ блескомъ Преосвященнѣйшаго Епископа Гермогена, который взглянувъ на движеніе не съ его показной стороны, такъ или иначе сулящей удовлетворить многоразличныя требованія мірской суеты, а съ присущей Епископскому сану идеальной,—насколько вновь вступающій въ жизнь страны активный факторъ не противорѣчитъ вѣчнымъ требованіямъ правды Божіей—ученію Православной вѣры и Св. Церкви. Это изслѣдованіе дало возможность за трескучими фразами о чрезвычайной цѣлесообразности „освободительнаго движенія“ увидѣть всю его внутреннюю неприглядность, пустоту и смрадность. Началась горячая борьба съ «движеніемъ», дѣятельно приглашалось къ тому же и духовенство. Революціонная печать тѣхъ дней направила противъ неустрашимаго борца за Св. вѣру, Самодержавнаго Царя и Православную Родину цѣлое море лжи, клеветы и инсинуаций; но Господь помогъ Своему благому и вѣрному рабу: Епископъ Гермогенъ не только самъ устоялъ среди бурной напасти; но и отстоялъ—своимъ примѣромъ отвлекъ отъ духовнаго блужденія большинство вѣрнѣнныхъ его Архипастырскому пощенію и отвѣт-

ственности пастырей помѣстной Саратовской церкви. Такія вещи революціонными дѣятелями не забываются никогда. Первый, самый бурный порыв „движенія“ миновать, изъ хаотической неразберихи стало выдѣляться нѣчто реальное, — говоримъ только о Св. Церкви и это реальное ничто иное, какъ организованный по всѣмъ правиламъ искусства, походъ противъ Православія, — второго предрасудка „Русскаго народа“, какъ писалось въ еврейскихъ и еврействующихъ газетахъ того времени. Первый предрасудокъ — Самодержавный Царь Православный, нужно думать, безспорно былъ рѣшенъ и Русскій Православный народъ въ него отрѣшенъ, такъ какъ отринутое своимъ Царемъ Иеговой жидовье дерзко похвалялось, что де мы дали вамъ (русскимъ) Бога, — дадимъ и Царя, конечно, изъ евреевъ. Началась усиленная брань противъ Православнаго Бога. Агитаторы-ораторы на митингахъ истощили весь лексиконъ бранныхъ словъ по адресу Православія; особенно же усиленно поносили духовенство, Крестьянство, подстрекаемое всякаго рода «освободителями» стало выступать съ приговорами въ высшей степени неприязннаго характера противъ своихъ духовныхъ отцовъ. Поддуськиваемое все тѣми же агитаторами сельское население вмѣшалось и въ дѣло управления церковными имуществами, выразивъ это въ многочисленныхъ приговорахъ объ отказѣ внести положенную закономъ церковную отчетность. Мѣстная кадетскія газеты въ униссонъ съ большой столичной прессой усиленно поддерживали крестьянство въ этомъ направленіи, — жесточенное нападеніе на св. Церковь велось по всей линіи; но... человекъ съ лихостію, а Богъ съ милостію: „товарищи“: „сознательная интеллигенція“ и крестьянство шли войною на Церковь во имя цѣлей дѣятельно противоположныхъ даже, можно сказать, исключаютшихъ другъ друга; между ними была такая пропасть, которую ничѣмъ заполнить было нельзя. Въ то время какъ конечною цѣлью «освободителя» было очищеніе русской жизни отъ „засоренія“ ея религіей, — многочисленное крестьянство въ своихъ приговорахъ отказывалось платить отчеты по тѣмъ мотивамъ, что церковныя деньги идутъ на духовныя школы, изъ которыхъ выходятъ пастыри далеко не отвѣчающіе своему назначенію. Такимъ образомъ крестьянская Русь, въ сущности требуя добрыхъ пастырей, на образованіе которыхъ она никогда не отказывалась платить положенныхъ взносовъ, встала на защиту прямыхъ интересовъ Церкви не терпящей дурныхъ членовъ среди духовенства и этимъ нанесла сильный ударъ «освободительному движенію», которое именно развратило духовную школу, воспитанниковъ ея изъ скромныхъ юношей, дѣятельно готовящихся къ прохожденію великаго священническаго служенія, превратило въ наглыхъ забастовщиковъ и хулигановъ низшаго пошиба. Такой осоводительный фруктъ оказался ненужнымъ деревнѣ, для образованія такихъ либеральныхъ выводковъ крестьяне и закрывали церковный кошелекъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

Къ вопросу о внутренней раставраціи сельскихъ храмовъ

Въ теченіи своей жизни намъ приходилось наблюдать въ церковно-приходской жизни слѣдующее явление. Поступаетъ на приходъ молодой священникъ, Полный энергіи и священныхъ порывовъ послужить съ пользою на нивѣ Божіей, юный начинаетъ открывать свою дѣятельность. Онъ старается то ремонтировать храмъ, то построить новую школу, то приобретать для причта хороше дома. Однимъ словомъ иногда поддается безкорыстнымъ побужденіямъ, а иногда съ цѣлю скопирѣ заслужить довѣріе въ глазахъ общества и начальства быстро развертывается все свои нравственныя и физическія силы. Хлопоты ему удаются. То или другое дѣло налаживается, не смотря на неприятие, неизбежныя въ подобныхъ случаяхъ. Въ каждомъ сельѣ есть такіе воротилы, которые всегда найдутъ причины помѣшать добрымъ начинаніямъ приходскаго священника, но настойчивость и терпѣніе послѣдуютъ побуждають все препятствія къ достиженію намѣченной цѣли. Инымъ священникамъ, впрочемъ и неимъ приходится много волноваться въ виду того, что предѣлѣтниками ихъ дѣло въ приходѣ налажено такъ хорошо, что новому настоятелю остается только пожирать добрые посьбы, смѣло идя впередъ по проторенной дорогѣ. Итакъ въ томъ или другомъ случаѣ налаженіи обновленіе храма, постройка школы или что-либо въ этомъ дѣлѣ.

Возьмемъ для примѣра храмъ. Въ немъ предвидѣть сдѣлать новый иконостасъ взамѣвъ ветхаго или росписать стѣны священными изображеніями. Подыскивается «мастеръ», ибо до художниковъ въ сельѣ не по средствамъ, устанавливается цѣна работамъ и дѣло пускается въ ходъ.

На этомъ мы и остановимся поглубже въ своемъ сужденіи. Дѣло въ томъ, что, получивъ отъ сепаратнаго начальства соотвѣтствующее разрѣшеніе и сооперившись въ контрактъ съ подрядчикомъ, юный папастыръ всецѣло отдается въ руки этого вершителя рабоботы. Ловкіе и юркіе все эти подрядчики — золотари и живописцы — какъ въ глазахъ пастыря такъ и водитныхъ, почтенныхъ прихожанъ и попечителей умѣютъ какъ-то сразу окружить себя ореоломъ опытными знанія искусствъ и добросовѣтности. По ихъ внушенію все въ храмѣ слѣдуетъ устроить по новому: иконостасъ — де некрасивый, письмо иконъ плохое, роспись храма и вооксе никуда не годится. Все судится какъ плохое, не художественное, а свое еще будущее вываливается. Въ нѣкоторомъ, впрочемъ, и правы такіе подрядчики, но бываетъ и такъ, что прекрасные патемятники старины въ лицѣ священныхъ изображеній въ иконостасѣ или на стѣнахъ храма заслуживаютъ вовсе не абсолютнаго уничтоженія и замѣны новыми, а напротивъ умной и дѣльной поправки. Вѣдь развѣдмы не знаемъ сколько погибло достопримѣчательныхъ иконъ, фресковъ и мозаическихъ изображеній въ деревняхъ нашихъ русскаихъ храмахъ, благодаря слѣпому

стремлению к новизне! Напротив, мы жалеем, написана недурно. Но почему-то также без нужды вспоминали, как многие из них безжалостно заштупаны замазываются другою иконою такъ называемаго „Декарирования“ или замазывались масляною краскою и т. п. По нашему мнению замѣна однихъ иконъ другимъ только въ послѣдующія времена съ помощію ученыхъ иными по мѣсту и содержанию написаннаго на нихъ, лишь и ревнивей старины много этихъ историческихъ вещей послужить къ забвенію прихожанами случаевъ сихъ памятниковъ приведено въ надлежащій видъ и особенныхъ явленій милости Божіей или къ прекращенію погибло на вѣки. Положимъ скажутъ: то было въ знѣненіи доброй памяти о дѣятельности бывшихъ ихъ древнихъ русскихъ городяхъ, селахъ и монастыряхъ духовныхъ пастырей, не должна быть допускаема. А въ нашихъ захолустныхъ селахъ С—вской епархіи. При существенныхъ ремонтахъ церквей, касающихся «можетъ-ли что добро быть»? Безъ сомнѣнія можетъ, возобновленія иконостасовъ и церковной росписи, слѣдуетъ среди незавидныхъ по письму иконъ и другихъ предвидовало-бы вмѣстѣ въ обязанность благочиннымъ и мотовъ церковной утвари не мало найдется вещей въ помощниковъ ихъ слѣдѣть за характеромъ ремонтъ любовью. Сельской церкви такихъ, которыя насыщаются новыхъ работъ въ особеннѣйшій томъ, гдѣ настоятель своему существованію сто и болѣе лѣтъ. Черезъ нѣсколько существуютъ неопытные молодые батюшки или недавно только еще десятковъ лѣтъ и эти предметы для будущаго поступившіе въ приходъ, но не ознакомившіеся съ истопоконья сдѣлаются также предметами старины. При рѣшѣній его жизни и внутреннего духа. При такомъ по этому, нужно замѣтить, что въ рѣдкомъ сельскомъ рядѣ вещей едва ли будутъ имѣть мѣсто отстутелхрамѣ нѣтъ такой чтимой святыни, съ нѣстествомъ отъ обычнаго, обдержаннаго правила помѣщать подъ которой не связывалось бы извѣстное историческое со- царскими вратами иную икону мѣсто тайной вечери. бытіе имѣющее вліяніе на нравственно-религіозную жизнь Фантазія пресловутыхъ художниковъ—живописцевъ, прихожанъ, напр. дарованіе обильнаго урожая, прекращеніе иконостасиковъ и т. п. невѣжественныхъ мастеровъ, рашеніе заразительной болѣзни, исцѣленіе отъ болѣзни при увеличеніи ихъ „новшествомъ“ со стороны молодглубоко—вѣрующихся. Бывали и такіе случаи. Подходныхъ батюшекъ, при тѣмъ желаніи сдѣлать все дитѣ въ храмѣ къ священнику благочестивая старушка «по своему», будетъ положить предѣлъ. ка и указывая на какую-либо икону, говоритъ: «эта икона—но все то золото, что блеститъ», говоритъ мудрона икона сооружена нашими прежними стариками, усердья пословица. Не все то дорого для вѣры народной, ными ревнителями Божіаго храма такимъ-то при бавомъ что ново, красиво и по своей заманчивой вѣншіи тошкѣ отцѣ. Онъ, батюшка много старался о на- красотѣ нравится одному, двумъ человѣкамъ. Зама- шемъ храмѣ, вотъ то-то и то-то сдѣлано имъ по милосердію или соскочить неурядица со стороны искуссти Божіей. И вдругъ эту святыню, предъ которой съ яства священное изображеніе не долго или еще легче извѣстными воспоминаніями молились прихожане лѣтъ вынести оно изъ храма, но какъ бы съ этимъ не успѣо 40—50, или совѣмъ уничтожаютъ или уносятъ на да-вранити, оне исторгнуть изъ сердца тѣмъ благочестивыю льный шагъ мѣсто обновленія и приведения въ нѣболѣе вѣрующей прежняго времени, недостатку коихъ въ эльи-и благолѣпный видъ. Порошутъ старушки, скажутъ и вѣншіей степени ощущается теперь въ средѣ народ-и старики, что ту или другую икону надо бы опять по- оной жизни. Подумайте хорошенько объ этомъ, сопастыри, от- ставить на прежнемъ мѣстѣ, но батюшки, подстрекае- ии. (Подумайте хорошенько объ этомъ, сопастыри, от- мый гордымъ подрядчикомъ—живописцемъ, объяснить кликните на такой важный вопросъ, какъ реставра- иа народу, что молъ икона плохо написана и не стоить сція сельскихъ храмовъ безъ всякаго авторитетнаго поправки. И темный, но благочестивый, народъ съ о контроля. Священникъ.

IV. Аннинская одноклассная церковно-приходская школа. (Краткій историческій очеркъ).

Аннинская дер.-прих. школа получила свое названіе отъ Аннинской Сельско-Хозяйственной фермы графа С. Д. Шереметева. Аннинская Сель.-Хоз. ферма находится въ 8 ми верстахъ отъ приходскаго храма С. Марии Дмитріевки, Аткарск. у. и въ 28—отъ ст. Балачинскаго Р.-У. ж. д.; населеніе ея составляють служащіе и крестьяне разныхъ селъ, въздоль и губерній. Церковно-приходская школа означенной фермы открыта въ 1895 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, специально для дѣтей Сомимъ Господомъ величайшаго таинства причащенія служащихъ, по инициативѣ приходскаго священника ради котораго собствено и воздвигаются православныя школы. Голицынскаго, бывшимъ въ то время управляющимъ ные храмы. Въ этомъ же храмѣ есть и другая икона на фермѣ дворяниномъ-агрономомъ Е. И. Опацкимъ, находящаяся за престоломъ, распятіе Іисуса Христа. Посѣщая ферму по своимъ священническимъ обязан-

яостямъ, свѣщ. І. Голицынской замѣтилъ тамъ не мало дѣтей школьнаго возраста, почему и предложилъ г. Опацкому открыть на фермѣ на первое время хотя бы школу грамоты, гдѣ дѣти имѣли бы возможность научиться грамотѣ. Опацкій охотно оговаривался на его предложеніе и согласился принять на себя трудъ обустроить помѣщеніе подъ школу. Въ октябрѣ 1895 года было послано въ Аткарское Уѣздное Отдѣленіе прошеніе о разрѣшеніи открыть школу грамоты на Аннинской фермѣ. Отдѣленіе разрѣшило открыть на означенной фермѣ школу грамоты при условіи, если контора графа Шереметева дастъ помѣщеніе подъ школу со всеми школьными приспособленіями (ученическими столами, классной доской, учебниками и др.), бюджетъ уплачивать жалованье учащему и дать ему квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Получивъ такое разрѣшеніе, г. Опацкій наскоро приспособилъ помѣщеніе подъ школу со всеми школьными принадлежностями, пригласилъ учительницу—дѣвицу Н. А. Кузнецову (дочь повѣреннаго), имѣвшую свидѣтельство на званіе сельской учительницы, а завѣдующимъ и законоучителемъ школы Епархіальною властію назначенъ былъ о. Палицынскій, который и по сіе время состоитъ въ этой должности. На первое время контора гр. Шереметева предложила за трудъ учительницѣ (за учебное время) 100 руб. съ квартирою при отопленіи и освѣщеніи. Когда было все приготовлено (помѣщеніе, приобрѣтены нужные учебники и ученическія письменныя принадлежности, приглашена учительница), назначенъ былъ день открытія школы. Открытіе состоялось 5-го ноября 1895 года. Отслуживъ положенный молебенъ, окропивъ св. водой дѣтей и всѣхъ присутствующихъ и выразивъ благодарность г. Опацкому за его доброту, о. завѣдующій, съ Божьего благословенія, открылъ занятія въ новой школѣ. На первое время желающихъ учиться собралось болѣе 20 чел. (мал. и дѣв.), въ возрастѣ отъ 9 до 16 лѣтъ. Въ числѣ послѣднихъ были дѣти, обучавшіеся ранѣе въ земскихъ школахъ (но не окончившія курса), почему на первое же время образовалось 3 отд.—старшее, среднее и младшее. Явилась необходимость приготовить нѣкоторыхъ изъ нихъ къ экзамену; трое изъ нихъ, успѣшно выдержавъ таковую, получили установленныя свидѣтельства. Экзамень производилъ бывшій окружной наблюдатель, священникъ сл. Баланды Д. В. Покровскій, при участіи учителя земской школы г. Коняхина. Такимъ образомъ, не смотря на позднѣе время занятій въ школѣ, программа для цер.-прих. школъ была подробно выполнена, и даже былъ сдѣланъ въ первомъ же году и выпускъ. Содержаніе школы за 1-й годъ по подсчету конторы, стоило болѣе 250 руб. Второй учебный 1896—1897 годъ начался и закончился при тѣхъ-же—завѣдующимъ и учительницѣ. Учащихся въ семь году было 20 чел. (мал. и дѣв.); изъ нихъ 4 мальчика успѣшно выдержали экзамень и получили свидѣтельства (изъ нихъ 1 нѣмецъ протестантъ). Экзамень производилъ бывшій благочинный, свѣщ. А. Н. Леонидовъ, при участіи завѣдующаго 2 кл. Баландинскимъ М. Н. Присланнымъ учителемъ П. И. Цвѣткова. Школа въ семь году помѣщалась въ прежнемъ помѣщеніи, содержаніе ея стоило болѣе 300 р. Въ этомъ году для школы приобрѣтены глобусъ, географическія карты, свѣтныя карты изъ свѣщ. исторій Ветх. и Нов. зав., книги для вышнѣкласснаго чтенія, по преимуществу религіозно-правовнаго и историческаго содержанія. Книжки пользовались, кромѣ учащихся, всѣ грамотные служащіе на фермѣ. Съ 3-го 1897/98 уч. г. подъ школу отведенъ былъ домъ, занимаемый ранѣе управляющимъ, такъ какъ послѣдній перешелъ во вновь отстроенный для владѣльца домъ. Въ этомъ домѣ школа просуществовала 3 года. Въ началѣ 3-го учебнаго года, за уходомъ Кузнецовой, учительницей назначена была дѣвица Е. С. Опацкая (дочь управляющаго), окончившая курсъ въ С.-Петербургскомъ женскомъ училищѣ Вя. И. Высочайшаго, принцессы Ольденбургской; отдѣльно (съ вѣдомомъ уѣзднаго отдѣленія) приглашенъ былъ одинъ изъ служащихъ въ конторѣ г. Совинѣ (пѣвецъ и музыкантъ—скрипачъ) орудать дѣтей пѣнію по 5 р. въ мѣсяцъ (за весьма хорошо научились пѣть (общеупотребительныя молитвы, пѣсенки изъ литургіи и всенощ. бѣднія), а въслѣдствіи изъ школьничковъ и ихъ родителей сформировался небольшой прекрасный хоръ, прѣзжавшій въ двенадцатые праздники пѣть за литургіей въ приходскую церковь. Въ семь году учащихся было 25 чел.; изъ нихъ 4 мал. и 2 дѣв., прекрасно выдержавъ экзамень, получили свидѣтельства. Экзамень производилъ о. уѣздный наблюдатель, свѣщ. Н. Е. Белловскій. Содержаніе школы за этотъ годъ стоило 410 руб. По окончаніи и ученія (въ семь году) о. завѣдующимъ, черезъ о. уѣзднаго наблюдателя, возбуждено было ходатайство предъ Епарх. Учил. Совѣтомъ о переименованіи Аннинской школы грамоты въ одноклассную цер.-приходскую. Въ началѣ слѣдующаго 1898/99 учебнаго года было получено изъ уѣзднаго отдѣленія извѣщеніе, отъ 19 окт. 1899 г. за № 462 что Его Пресвященство согласно постановленію Епарх. Учил. Совѣта, 15 окт. т. г. утвердилъ „школу грамоты на Аннинской фермѣ графа Шереметева переименовать въ одноклассную церковно-приходскую“. Учащіе въ семь году были—о. завѣдующій, учительница и учитель пѣнія и вновь приглашенная, съ вѣдома о. уѣзднаго наблюдателя, 2-я учительница—дочь г. Опацкаго В. Опацкая, окончившая курсъ въ С.-Петербургскомъ женскомъ училищѣ св. Елены. Съ переименованіемъ школы въ цер.-приходскую, увеличено было и матеріальное положеніе учащихся: контора гр. Шереметева платила имъ за трудъ 200 р. (содержаніемъ онѣ пользовались отъ двоекимъ). Учащихся въ семь году было 14 мал. и 13 дѣв. (25 правосл., 1 раскол. и 1 протест.), изъ нихъ 4 мал. и 2 дѣв., выдержавъ прекрасно экзамень, получили свидѣтельства и похвальные листы. Экзамень производилъ о. уѣздный наблюдатель. На экзаменѣ присутствовалъ, приглашенный о. завѣдующимъ и г. Опацкимъ, предсѣдатель уѣзднаго отдѣленія протоіерей М. И. Инсарскій. Содержаніе школы въ этомъ году стоило 460 р. Въ началѣ слѣдующаго 1899/90 учебнаго года г. Опацкій за особенное попеченіе и заботу о школь, согласно представленію уѣзднаго отдѣленія, постановленію Епарх. Учил. Совѣта, отъ 19 марта т. г. въ

Его Превосвященством утвержден почителем Анненской цер.-прих. школы, а в следующем 1900 г. по представлению уездного отделения, удостоило получить синодальную „Библию“. В 1896—900 уч. году учащие были прежние, а учащихся было 23 чел. (мал. и дѣв.); изъ коихъ, по производствѣ о. уезд. наблюдателемъ экзамена, 2 мальч. и 1 дѣв., получили свидѣтельства. В 1899—900 году содержаніе школы конторѣ стоило 470 руб. В 1900 году г. Опацкій назначенъ быть завѣдующимъ казеннымъ участкомъ, а на его мѣсто, по распоряженію гр. Шереметева, переведенъ былъ изъ селанБаланды—главнѣй управлюющій г. Шетцке; съ нимъ переведены были и всѣ служащіе конторы на Аннинскую ферму; для постѣднихъ потребовалось не мало помѣщеній, почему школьное помѣщеніе временно было занято ими, подходящаго подъ школу отдѣльнаго зданія не оказалось. Занятія въ школѣ временно были прекращены. Главная причина временнаго закрытія въ школы была то, что переведенный на ферму управлюющій Шетцке былъ нѣмецъ-протестантъ, весьма непріязненно относившійся къ нашимъ цер.-прих. школамъ. На постоянныя просьбы о завѣдывающаго возобновить занятія въ школѣ, онъ всегда отказывался, мотивируя свой отказъ неимѣніемъ якобы подходящаго помѣщенія и должнаго количества дѣтей. Почему приходилось выжидать удобнаго случая, каковой скоро и представился: въ августѣ 1900 года въ имѣніе прибылъ самъ владѣлецъ графъ С. Д. Шереметевъ. О. завѣдующій экстренно извѣстилъ о его пріѣздѣ о. уезднаго наблюдателя, прося его лично походатайствовать предъ графомъ о возобновленіи занятій въ Анненскій церк.-прих. школѣ. О. наблюдатель, получивъ извѣщеніе, на другой же день прибылъ въ сл. Баланду, гдѣ и засталъ графа, которому сообщилъ о временномъ закрытіи школы, по случаю неимѣнія подходящаго свободнаго помѣщенія, усердно прося Его Сіятельство разрѣшить опять возобновить занятія въ церковной школѣ. Выслушавъ о. наблюдателя, графъ удивился, сказавъ при этомъ, что онъ только отъ него услышалъ о прекращеніи занятій въ школѣ, и при немъ же (о. наблюд.) предложилъ управлюющему непременно въ этомъ же году открыть школу, о чемъ его и извѣститъ. Такимъ образомъ, благодаря только какому то непріязненному отношенію къ церк. школѣ Шетцке, послѣдняя не дѣйствовала въ теченіи одного 1900 года, о чемъ намѣре но не былъ извѣщенъ имъ и самъ владѣлецъ. Съ 1900 года и по сіе время Анненская церк.-прих. школа продолжаетъ съять доброе оѣмя на радость тамошнихъ родителей, искренно благодарящихъ владѣльца, а особенно владѣлицу—Ея Сіятельство графиню Е. П. Шереметеву, принявшую, съ уходомъ г. Опацкаго, церковную школу подъ свое почетное попечительство, а также и настоящаго управлюющаго А. М. Бажанова, не отказывающаго, по указанію почетной попечительницы, ни въ чемъ школѣ. Съ 1901—1902 учебнаго года школа стала помѣщаться въ отдѣльномъ домѣ, обложенномъ снаружа кирпичемъ, въ которомъ можетъ помѣститься болѣе 30 чел.; рядомъ со школою (чрезъ сѣни) и квартира для учащаго такого же размѣра, какъ и школа

(размѣръ школы—длина 7 ар. 6 вер., ширина 7 арш. 7 вер. и высота 3 арш. 12 вер.); (въ минувшемъ (1908) году (въ каникулярное время) школа и квартира учащаго отремонтированы—стѣны и потолки обиты дранью, выштукатурены и выбѣлены). Въ 1901—1902 учебномъ году учителемъ въ школу, отношеніемъ о. уезднаго наблюдателя, отъ 6 окт. 1901 г., за № 352, назначенъ былъ потомст. почет. гражд. В. В. Ефремовскій, окончившій курсъ въ Новинской учительской семинаріи, Ярославской губ. Контора гр. Шереметева платила ему за учебное время (7 мѣс.) 140 руб., предоставивъ ему готовый столъ. Учащихся въ семьъ году было 9 мал. и 5 дѣв. (12 правосл., 2 нѣмца колонист.), изъ нихъ, по производствѣ о. уезднымъ наблюдателемъ экзамена, 4 мал. и 2 дѣв. выдержали таковой и получили свидѣтельства. Содержаніе школы въ этомъ году стоило конторѣ 420 р. Въ 1902—1903 учебномъ году, за уходомъ учителя Ефремовскаго, учительницей въ школу, отношеніемъ уезднаго отдѣленія, отъ 10 сент. 1902 г. за № 1159, назначена была дѣвица А. И. Фиолетова (свящ. дочь), окончившая курсъ въ Саратов. епарх. жен. училищѣ, учительствовавшая ранѣе 9 лѣтъ въ земской школѣ с. Мал. Копень Аткарск. уезда. Котора въ 1 й годъ ея поступленія платила ей 200 р., давала полное содержаніе, причѣмъ уездное отдѣленіе отдѣльно высылало ей жалованье еще 100 р., а всего въ этомъ году расходовалось на школу 683 р. (включая въ эту сумму и 100 р.). Учащихся въ семьъ году было 11 мал. и 9 дѣв., изъ нихъ по производствѣ экзамена о. уезднымъ наблюдателемъ, 3 мал. и 2 дѣв. выдержали таковой и получили свидѣтельства.

Въ 1903—4, 1904—5 и 1905—6 уч. годахъ учащие были—о. завѣдующій и учительница Фиолетова. Въ указанные учебные годы она получала изъ конторы гр. Шереметева жалованья 200 „ 120 руб. на содержаніе (причемъ конторой давалась ей на цѣлый годъ прислуга, пользующаяся экономическимъ содержаніемъ), 160 руб. отъ отдѣленія, слѣдовательно полный окладъ жалованья доведенъ былъ до 480 руб. въ годъ, который сохранился и по сіе время. Въ 1904 году почетная попечительница графиня Е. П. Шереметева, за особые труды, усердіе и ревность по устройству цер.-прих. школы представлена была, по ходатайству о. завѣдующаго къ награжденію „Библией“ каковую и удостоилась получить (отношеніе Аткарск. уездн. отдѣленія, отъ 13 дек. 1904 г., за № 1401). Въ 1903—1904 уч. году учащихся было 20 чел. (17 правосл. и 3 протест.), изъ нихъ, по производствѣ о. уезднымъ наблюдателемъ экзамена, 4 мал. выдержали таковой и получили свидѣтельства. Въ 1904—1905 уч. году учащихся было 27 чел. (12 мал., 15 дѣв., 22 правосл., 4 протест. и 1 раскол.), изъ нихъ 4 мал., выдержали экзаменъ (произведенный о. уезд. наблюд.), получили свидѣтельства. Въ 1905—1906 уч. г. учащихся было 31 чел. (16 мал. и 15 дѣв.,—28 прав. и 3 протест.), изъ нихъ 2 мальчика окончили курсъ и по выдержаніи экзамена получили свидѣтельства. Экзаменъ производилъ о. уездн. наблюдатель. Содержаніе школы за каждый изъ указанныхъ годовъ, по подсчету конторы гр. Шереметева, стоило около 730 р. Въ

1909 году, за переводом учительницы Фиолетовой в 2-хъ класс. церков.-приход. школу с. Перебзда, журнальным постановленіемъ уѣзднаго отдѣленія отъ 4 сентября с. г., за № 8, въ школу учительницей назначена была священ. жена А. В. Покровская, окончившая курсъ въ Саратов. епарх. жен. училищѣ, учительствовавшая прежде въ церк.-прих. школѣ дер. Протопоповки, Аткарскаго уѣзда. Учатся въ 1906—1908 учеб. году 6, 14 мальч. и 14 дѣв. (27 прав. 1 протест.), изъ нихъ 1 мальч. и 3 дѣв. выдержали экзамень и получили свидѣтельства. Экзамень, въ присутствіи о. уѣзднаго наблюдателя, производилъ участковый земскій начальникъ А. В. Ивановъ; онъ-же производилъ экзамень и въ прошломъ 1907—1908 уч. году, — учащихся въ этомъ году было 14 мал. 3 дѣв. (14 прав. и 3 протест.), — изъ нихъ 3 мальч. и 1 дѣв. Протестантка прекрасно выдержала экзамень и получила свидѣтельство и похвальные листы. Содержание школы, по подсчету конторы гр. Шереметева, въ 1906—1907 учебн. г. стоило 863 р., а въ 1907—1908 уч. г. — 903 руб. 63 коп.

Въ настоящемъ 1908—1909 уч. г. учашіе были прежние; учащихся 20 мал. и 11 дѣв.; учебный годъ начался съ 9 сентября. Итакъ Аннинская цер.-приход. школа въ селѣ (1908—1909) уч. году вступила въ 14-й годъ (только въ 1900 году, по указанной выше причинѣ, не было въ ней занятій). За все указанное время въ школѣ обучалось всего 257 чел. (учащіеся настоящаго года не включены) — мальч. и дѣв.; изъ нихъ 46 чел. (33 мальч. и 13 дѣв.) окончили курсъ. Многие изъ окончившихъ курсъ (1-го года) остались служащими въ конторѣ гр. Шереметева получая приличное жалованье и содержаніе; у нѣкоторыхъ изъ нихъ стали уже обучаться въ школѣ дѣти, многие обучались и обучаются въ сосѣднемъ Баландскомъ 2-хъ клас. М. Н. П. училищѣ, а одинъ изъ школьниковъ обучается въ высшемъ учеб. заведеніи (ветеринар. институтѣ). Учебный годъ начинался приблизительно около 15 сент., а заканчивался около 10 мая. Главное вниманіе въ школѣ обращается на развитіе и укрѣпленіе въ дѣтяхъ религіознаго чувства: учебный день начинается и заканчивается молитвой; молитвы читаются по молитвослову, учениками старшаго отдѣленія, причемъ молитвы: «Богородице Дѣво», «Отче Нашъ», «Царю Небесный» «Достойно есть», «Спаси Господи» поются всѣми учащимися; съ прошлаго учебнаго года, по распоряженію Училищнаго Совѣта, отъ 5 января, за № 12, утреннія молитвы заканчиваются чтеніемъ дневнаго Евангелія на славянск. языкѣ съ переводомъ на русскій языкъ. По прочтеніи утреннихъ молитвъ, молитва «Преподобій Господи» прочитывается всѣми учащимися, равно какъ и молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда; заканчиваются занятія чтеніемъ также всѣми учениками молитвы „Благодаримъ Тебѣ“... И пѣніемъ молитвъ „Достойно есть“ и „Спаси Господи“. Каждогодно въ св. четырехдесятницу учащіеся Аннинской школы на одной изъ седмицъ (въ теплые дни, — по большей части на 6 и 7 сед.), исповѣдываются и Св. Таинъ причащаются; въ теплые дни (въ зимнее время) присутствуютъ за Божественной литургіей во главѣ съ учащимъ. Занятія въ школѣ ведутся по программѣ для одноклассныхъ церковно-приход. школъ и по учебникамъ, одоб-

реннымъ св. Синодомъ и училищнымъ при немъ Совѣтѣ; (по особо составленному еженеднв ому росписанію уроковъ); всѣ данные уроки законоучителемъ и учащимъ записываются въ классные журналы хранящіеся при школѣ. Въ школѣ имѣется бібліотека для внѣкласснаго чтенія, преимущественно религіозно-нравственнаго содержания и историческаго; книгами, кромѣ школниковъ, пользуются ихъ родители (грамотны); въ школѣ имѣется въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ бібліотека учебниковъ съ прекрасными наглядными пособиями, какъ-то: полный сборникъ картинъ изъ Свяц. ист. Ветх. и Нов. Заветовъ, изд. Сидорскаго (50 карт.), 12 картинъ на двенадцатые праздники (альбомъ), 4 большія картины (стѣнные) — изображенія ветхозав. скипий и христ. храма со всѣми внѣшними и внутренними принадлежностями (свяц. предметы), стѣнныя таблицы умноженія, таблицы съ словами на букву „ѣ“, стѣнныя таблицы съ общепотребительными молитвами, символами вѣры, 10-тью заповѣдями и заповѣдями блаженства, 2 глобуса, 2 карты Палестины (большаго формата) географическія стѣнныя карты — Россійской Имперіи, Европы, Азии, Америки (Сѣверн. и Южн.), Африки и Австраліи; для нагляднаго обученія дѣтей счисленію (аріем.) имѣются большія классныя счеты.

Населеніе Аннинской фермы весьма сочувственно относится къ школѣ, выражая свою искреннюю благодарность устроителямъ и попечителямъ ея, такъ какъ теперь каждый родитель, живущій тамъ, имѣетъ полную возможность, не затрачивая съ своей стороны ни копѣйки, обучать своего ребенка. Школа оказываетъ весьма благотворное вліяніе на тамошнихъ жителей: не говоря уже о русскихъ — православныхъ, нѣмцы-протестанты сознавая большую пользу школы охотно приводятъ въ нее своихъ дѣтей; обявывая ихъ основательно изучать предметы школы, а особенно Законъ Божій. Въ минувшемъ—1907—1908 уч. году во время экзамена, нѣмка-протестантка, за своей осмысленнѣе и сознательные отвѣты по Закону Божію, удостоилась выслушать, слова благодарности отъ предсѣдателя испытательной комиссіи, г. Земскаго Начальника А. В. Иванова.

Въ рождественскіе праздники для дѣтей школьниковъ устраивались елки, особенно въ бытность попечителемъ школы г. Опацкаго; дѣти пѣли пѣсенки и читали заученныя ими стихотворенія и рассказы и получали гостинцы-сласти. Въ минувше рождественскіе праздники 1908 года устроена была въ школѣ елка на собранныя о. завѣдующимъ, по подписанному листу, 15 р. и пожертвованные конторой графа Шереметева 10 руб., изъ нихъ на 13 руб. куплены были елочные украшения и гостинцы-сласти, а на 12 р. изъ Епарх. книжнаго склада выписаны были книги, которыя и розданы были дѣтямъ на память о ихъ дѣтскомъ праздникѣ-елкѣ; дѣти неоднократно вмѣстѣ съ родителями и гостями пѣли предъ портретами Государя Императора и Государыни Императрицы народный гимнъ „Боже Царя Храни“, а также умѣло читали заученныя ими стихотворенія и рассказы и пѣли подъ руководствомъ учительницы, пѣсни.

ОТКРЫТА ПЕДПИСКА НА 1909 ГОДЪ,
на ежемѣсячный педагогическій журналъ

Четвертый
годъ изданія.

„Западно-Русская Начальная Школа“

Четвертый
годъ изданія.

Существѣннѣйшими вопросами современной жизни являются вопросы воспитанія и обученія вообще и, въ частности, воспитанія и обученія народныхъ массъ. Всѣми сознается необходимость самаго широкаго развитія дѣла народнаго образованія. Но одновременно съ этимъ сознается и вся великая трудность этого дѣла. Отсюда — нужда въ постепенномъ и посильномъ раскрытїи этихъ вопросовъ какъ путемъ теоретическихъ, научныхъ изслѣдованій, такъ и при посредствѣ указаннаго опыта.

Журналъ „Западно-Русская Начальная Школа“ беретъ на себя задачу посильнаго служенія дѣлу народнаго образованія вообще и, въ частности, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это дѣло поставлено, сравнительно съ другими, въ нѣсколько иныя условия. Съ цѣлю возможно шире и совершеннѣе выполнять принимаемую на себя задачу, журналъ открываетъ свои страницы для *всесторонняго*, по возможности, выясненія школьной жизни и, въ частности, условий дѣятельности учительствующаго персонала въ начальныхъ школахъ.

Учитель народной школы одновременно несетъ и тяжелый трудъ, и великую отвѣтственность за свое дѣло и его послѣдствія. Необходимо возможно тщательнѣе и разностороннѣе облегчать этотъ трудъ и дѣлать его наиболѣе производительнымъ. Журналъ „Западно-Русская Начальная Школа“ ставитъ задачей приложить всѣ усилія къ тому, чтобы ознакомить своихъ читателей съ развитіемъ педагогическихъ идей и ихъ приложеніемъ къ жизни начальныхъ школъ какъ въ Россїи, такъ и за границей, — а также и съ данными опыта и знанія по дидактикѣ и методикѣ преподаваемыхъ въ начальной школѣ предметовъ. Особенно широкое мѣсто будетъ предоставлено статьямъ живого, практическаго характера, непосредственно относящимся къ *жизни школы*, ея внутреннему и внѣшнему быту, и просвѣтительной дѣятельности народнаго учителя, школьной и внѣшкольной, посредствомъ участія его въ устройствѣ народныхъ чтеній и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ и т. п. Принимая во вниманіе, что школа не можетъ стоять внѣ вліянія литературы, журналъ З.-Р. Начальная Школа признаетъ весьма полезнымъ для дѣятельности учительствующихъ ознакомленіе послѣднихъ съ болѣе или менѣе выдающимися произведеніями этой литературы и вообще знаменательными явленіями жизни.

Журналъ „Западно-Русская Начальная Школа“ въ наступающемъ году будетъ выходить въ свѣтъ ежемѣсячно книжками по слѣдующей программѣ:

1.

Правительственныя распоряженія и разъясненія, относящіяся къ школьному дѣлу, а равно распоряженія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и отчеты о состоянїи первоначальныхъ школъ епархій юго-западнаго и сѣверо-западнаго края.

2.

Статьи общаго педагогическаго характера, относящіяся преимущественно къ предметамъ курсовъ начальныхъ и учительскихъ школъ.

3.

Статьи практическаго характера по методикѣ предметовъ начальныхъ и учительскихъ школъ.

4.

Статьи, касающіяся школьной и внѣшкольной дѣятельности учителя. Школьные дневники. Школьныя лѣтописи.

5.

Внутренняя жизнь школы. Очерки и рассказы изъ школьной жизни. (Школьная дисциплина. Школьные праздники. Практическое участіе учащихся въ богослуженїи Паломничества. Различныя способы и приемы умственнаго и физическаго развитія дѣтей. Школьныя и воспитательныя занятія и игры).

6.

Дополнительныя занятія въ школахъ по ремесламъ и рукодѣлю. Образцовыя школьныя сады, огороды, насады и др. сельско-хозяйственныя занятія.

7.

Внѣшкольное народное образованіе. Народныя чтенія и собесѣдованія. Школьныя народныя библиотеки и читальни. Вечернїе и воскресныя классы для взрослыхъ.

8.

Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію. Статистическія свѣдѣнія объ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

9.

Обзоръ педагогической литературы.

10.

Критика и библиографія. Отзыви о наиболѣе замѣчательныхъ произведеніяхъ русской и иностранной литературы, имѣющихъ общественное и воспитательное значеніе.

Редакція журнала находится въ Кіевѣ при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Отвѣтственнымъ редакторомъ состоитъ Предѣлатель Кіевского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Подписная цѣна ТРИ рубля.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Резолюціей Его Пресвященства отъ 3 февраля 1909 года, послѣдовавшей на журнальное опредѣленіе Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 15 января 1909 года, для организаци и завѣдыванія Саратовскимъ церковно-школьнымъ музеемъ утверждена подъ предѣлательствомъ г. Саратовскаго Епархіальнаго Наблюдателя В. Н. Попова, особая коммиссія, въ составъ которой вошли: Саратовскій Уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ В. Г. Добросовѣстный, о. діаконь Шейнъ, г.г. учащіе: Н. В. Попова, Л. Н. Мещерякова, Е. Г. Плохова, Е. В. Яковлева, К. О. Каменская, А. А. Магнусовъ, П. Г. Шарыкинъ и И. М. Ойсинъ.

При градо-Саратовской Свято-Владимірской церковно-приходской школѣ (въ зданіи Михаило-Архангельской церкви, Московская улица) Саратовскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ текущемъ году открывается церковно-школьный музей. Въ лица и учрежденія, сочувствующія высокому дѣлу народнаго просвѣщенія, приглашаются къ пожертвованіямъ музею деньгами и предметами, относящимися къ начальному образованію: книгами, учебными наглядными пособиями, коллекціями насѣкомыхъ, минераловъ, гербаріями, картинами, тучелами, моделями, монетами, физическими приборами и пр.

Пріемъ пожертвованій происходитъ ежедневно съ 9 ч. утра до 5 час. вечера, а въ праздничные дни отъ 12 ч. до 3 ч. дня въ помѣщеніи Свято-Владимірской церковно-приходской школы учительницами Л. Н. Мещеряковой и Н. В. Поповой.

Книжный Складъ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Г. САРАТОВЪ,

Московская, близъ Александровской, рядомъ съ домомъ Кредитнаго общества.

Имѣется большой выборъ богослужебныхъ книгъ,

сборникъ и проповѣдей, книгъ для священнослужителей, религиознонравственнаго и научнаго содержанія, русскихъ и иностранныхъ писателей, учебниковъ, дѣтскихъ, канцелярскихъ книгъ, учебныхъ пособій, альбомовъ письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ государствъ, картинъ—библейскихъ, историческихъ и пр.

по доступнымъ цѣнамъ,

со скидкой на книги 10% съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и проч.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Принимаются книги на комиссію по соглашенію съ авторами или издателями ихъ.

Г.г. иногородніе и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за какую желаютъ продать ихъ.

Печатано по благословенію Его Пресвященства.

Саратовъ. Типографія Союза Печатнаго дѣла.